

УДК 94(481).083
**ПРОТИВОСТОЯНИЕ СОВЕТСКИХ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ
С ПОЛЬСКИМ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИМ ПОДПОЛЬЕМ,
ДЕЙСТВОВАВШИМ ПОД РУКОВОДСТВОМ ЛОНДОНА
НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

В. Н. Бенда

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина
г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия

После оккупации немецко-фашистскими войсками Белорусской ССР, на территории её западных областей организовались и начали действовать разнообразные партизанские отряды, которые отличались друг от друга своим национальным составом, политической ориентацией, целями и задачами своей партизанской деятельности. Следует отметить, что в военное время на территории Западной Белоруссии действовало значительное количество советских партизанских отрядов, основной целью которых была борьба за освобождение своей Родины от немецко-фашистских захватчиков и восстановление деятельности органов советской власти на освобожденных территориях. Но на оккупированной территории Западной Белоруссии также действовали антисоветские партизанские националистические отряды и подполье с политической ориентацией на категорическое непринятие Советской власти. К числу последних относились вооруженные националистические отряды Армии Крайовой (АК), которая представляла собой наиболее крупную подпольную вооруженную организацию, находившуюся в подчинении польского эмигрантского правительства в Лондоне. Основной целью и задачами своей борьбы с гитлеровскими захватчиками они считали возвращение, по их мнению, исконно польских земель или «восточных крессов» (так в Польше назывались территории Западной Украины, Западной Белоруссии и Литвы, входившие в состав Польши с 1920 по 1939 гг.) в состав Польши. Именно на этой почве и возникали всевозможные конфликтные ситуации и противостояние между советскими партизанскими отрядами и отрядами Армии Крайовой, враждебно настроенных ко всему, что имело отношение к Советскому Союзу и Красной армии.

Такое положение дел серьезно осложняло практическую деятельность командования советских партизанских отрядов, а для советского руководства и командования партизанским движением это была серьезная военно-политическая проблема. Подтверждением вышесказанному могут служить оперативные данные НКГБ–НКВД, согласно которым на территории ряда западных областей Белорусской ССР, Украинской ССР и Виленской области Литовской ССР активную борьбу вели польские подпольные организации и их вооруженные формирования, которые насчитывали до 100 тыс. поляков, из которых 50 % имели стрелковое оружие [1, с. 694].

Противостояние между советскими партизанами и польскими националистическими вооруженными отрядами стало нарастать с апреля 1943 г., когда лондонское эмигрантское польское правительство обвинило СССР в расстреле польских офицеров в Катыни, что привело к разрыву дипломатических отношений польского правительства Сикорского с СССР.

Красноречивым подтверждением выше изложенному является решение польского эмигрантского правительства на случай вступления Красной армии на территорию Польши (в данном случае имелась в виду и территория Западной Белоруссии). В соответствии с этим решением Польский Генеральный штаб с согласия Правительства и президента дал инструкции уполномоченному Польского правительства в Польше готовиться к оказанию сопротивления Красной армии при вступлении ее на территорию Польши. Польские вооруженные силы должны в силу этих инструкций вести беспощадную борьбу с просоветским партизанским движением в Западной Украине и Западной Белоруссии и готовить всеобщее восстание в этих областях при вступлении туда Красной армии [3, с. 246–247].

Националистическое польское подполье и его вооруженные отряды в большей степени определяли свои цели и задачи не в борьбе с нацистскими оккупантами и их пособниками, а в борьбе с советскими партизанами и белорусским населением. Ярким свидетельством этому являются нижеприведенные факты. Так, например, «Польская Организация Войскова», действовавшая в том числе и на территории Западной Белоруссии, ставила перед собой задачу восстановления бывшей Польши, а также уничтожение советских партизан [3, с. 271]. На совещании командного состава и руководства подпольных организаций польского легиона, прошедшего в августе 1943 г., было решено составлять списки коммунистов, советских активистов, убивать коммунистов, разлагать советские отряды, компрометировать советских партизан и, в определенный момент, обезоруживать советских партизан [3, с. 285].

К сожалению, объем тезисов не позволяет привести другие примеры, которые показывают, что польские националистические отряды борьбы против немецких оккупантов не вели, занимая при этом выжидательную позицию. Но в чем они проявляли особенное усердие и старание, так это в ведении открытой антисоветской агитации, терроризировании и убийствах мирного белорусского населения, помогавшего советским партизанам, в нападении на мелкие группы партизан и т. д. [3, с. 304].

В заключение приведем выдержку из перехваченной партизанами директивы одной из польских националистических организаций – «Организации Гренадеров», датированной маем 1943 г., в которой указывается, что цель легионов – освобождение Белоруссии от немцев и большевиков; что «каждый поляк должен знать: немец и белорус – враги польского народа», что поляки должны любыми способами компрометировать белорусов перед немцами, добиваясь ареста белорусов, для того, чтобы потери последних были бы больши-

ми, по сравнению с поляками; сживаться с партизанами, завоевывая их доверие и приобретая оружие, а при удобных случаях – убивать партизан [3, с. 594].

Эта же организация в таком ключе видела проведение национальной политики по отношению к коренному населению Западной Белоруссии: «Никогда ни в коем случае белорус не захочет оказывать нам помощь. Усиленной мобилизацией мы должны стараться выжить из учреждений тех белорусов, которые работают теперь, и не допустить тех, которые будут стремиться поступить; стараться собирать правильные материалы на них, передавать немцам, обвиняя их в связи с партизанами, чтобы их расстреливали. Этим вытесним их и противопоставим немцам остальное белорусское население» [3, с. 609–610].

После освобождения территории Белоруссии от гитлеровских захватчиков и их пособников, бандитские польские националистические вооруженные формирования («легионеры») продолжили свою антисоветскую и антинародную террористическую деятельность, запугивая население и угрожая террором в отношении тех, кто будет участвовать в работе в советских учреждениях, и тех, кто будет идти в военкоматы, на призывные пункты. Они совершали нападения и убийства простых жителей, представителей органов советской власти, сотрудников милиции и Красной армии [2, с. 131,144].

В целом к моменту окончания Великой Отечественной войны с повстанческими формированиями в тыловых районах СССР было покончено. Центр тяжести борьбы с националистическим подпольем переместился в западные регионы СССР вплоть до 1956 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Великая Отечественная война 1941–1945 годов: в 12 т. Т. 6: Тайная война. Разведка и контрразведка в годы Великой Отечественной войны. – Москва: Кучково поле, 2013. – 864 с.

2. Освобождённая Беларусь. Документы и материалы: в 2 кн. Кн. 1: Сентябрь 1943 г. – декабрь 1944 г. / сост.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск: НАРБ, 2004. – 398 с.

3. Советский Союз и польское военно-политическое подполье (апрель 1943 г. – декабрь 1945 г.): в 3 т. Т.1: Апрель 1943 г. – август 1944 г. / Под ред. А. Н. Артизова. – Москва: МФД, 2018. – 864 с.